
© 2005 В.В. Кулаков
УДК 94(99)(47)
ББК 63.3(2)612-414.81
К 90

Белое движение Юга России

Аннотация:

В статье говорится о зарождении белого движения, роль оппозиционных направлений по поводу курса Временного правительства по развалу страны и фронта, о Корниловском выступлении, о системе двоевластия, формирования идеологии белого движения, ставка Верховного главнокомандования.

Ключевые слова:

Белое движение, корниловский мятеж, Учредительное собрание, ставка Верховного главнокомандования, зарождение белого движения, возрождение России.

В результате Февральской революции в стране сложилась система двоевластия: с одной стороны Временное правительство, а с другой – Советы. К августу 1917 года возникла и реально заявила о себе новая, третья сила, возглавляемая Верховным главнокомандующим русской армии генералом Лавром Георгиевичем Корниловым. Сила, настаивавшая на немедленном наведении порядка в стране, причем самыми жесткими средствами.

Изучение белого движения неизбежно влечет за собой обращение к аналитическим выкладкам представителей российской эмиграции 20-30-х гг. XX в., среди которых было немало участников противобольшевистской борьбы. В тот период велись политические дискуссии, связанные с выяснением роли и места революционного процесса вообще и февральско-октябрьских событий 1917 г. в частности в развитии российской истории. Поиски ответов породили «теорию двух революций» («благотельной» Февральской и «злокозненной» Октябрьской), и концепцию «единого революционного процесса» («Октябрь должен был завершить Февраль»), в соответствии с которыми одни (левые) считали революцию исторически неизбежной, а другие (правые) смотрели на нее как на «историческую катастрофу».

В результате ряда преступных шагов Временного правительства из желания потрогать Петроградскому Совету армия раскололась на два непримиримых лагеря – солдат и офицеров. В основе этого раскола лежало углублявшееся недовольство солдат-крестьян и рабочих сохранявшимися порядками старой социальной организации, затянувшейся войной.

9 апреля 1917 г. дежурный генерал Ставки Верховного главнокомандующего ходатайствовал перед начальником Генерального штаба «о принятии безотлагательных мер со стороны правительства, так как у развенчанной власти командного состава нет сил справиться с солдатской толпой, принявшей возмущенную им свободу... как право делать что угодно, игнорировать офицеров, всячески дерзить им или неповиновением им, оскорблять их и даже арестовывать их и смещать с должностей»².

В результате того, что Временное правительство оказалось втянутым в «перетягивание каната» с

Петроградским Советом, соревнуясь с ним в демагогии, офицерский состав оказался вскоре изолированным от солдат, потерял управление и постепенно армия превратилась в митингующую толпу.

Дальнейшие мероприятия правительства, – в том числе, массовое смещение со своих постов старших военных начальников «одним росчерком пера» привели к увольнению в резерв 143 человек, в том числе 70 начальников пехотных и кавалерийских дивизий, – не могли не иметь негативных последствий для сохранения старой царской армии.

Зарождение белого движения следует связывать с возникновением в широких кругах российской общественности оппозиционных настроений в отношении курса Временного правительства на развал страны и фронта. Потерпев неудачу в попытке ввести диктатуру легальным путем в согласии с правительством и, тем самым, сохранении государственности России, «общественность» в дальнейшем отказалась сотрудничать с ним. В то же время, заключенные в Старом Быхове активные участники корниловского выступления единогласно постановили продолжать борьбу с «анархией и развалом государства»³.

Идеология белого движения достаточно полно отражена в документах и материалах, касающихся деятельности белых армий и гражданских администраций как на фронтах гражданской войны, так и в тылу.

Основные идеи белой борьбы вошли в так называемую «корниловскую программу», составленную «Быховскими узниками». В частности она предусматривала:

- установление правительственной власти, «совершенно независимой от всяких безответственных организаций», до Учредительного Собрания;
- продолжения войны «в единении с союзниками до заключения скорейшего мира»;
- воссоздание боеспособной армии – без политики, без вмешательства комитетов и комиссаров, и с твердой дисциплиной;
- восстановление нормальной работы транспорта и упорядочение «продовольственного дела привлечением к нему кооперативов и торгового аппарата».

Изучение манифестов и деклараций, изданных от имени движения, а также речей и выступлений его вождей перед различными собраниями общественности, впрочем как и вся деятельность белых правительств на окраинах страны, не дают никаких оснований к утверждению, что белое движение стремилось к реставрации монархического режима.

Уже в так называемой «корниловской программе», написанной для распространения по всей России, говорилось, что вновь созданное Учредительное Собрание на основе всеобщего избирательного права установит основные законы русской конституции и окончательно сконструирует государственный строй⁴. В то же время генерал А.И.Деникин не раз в своих выступлениях заострял внимание общественности на том, что цель Добровольческой армии не в «возвращении к старым порядкам, не в защите сословных и классовых интересов, а в создании новой светлой жизни всем, и правым, и левым, и казаку, и крестьянину, и рабочему»⁵.

В первом своем обращении к населению Сибири Верховный Правитель адмирал А.В. Колчак также заявил, что он не пойдет «ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности» и главной своей целью ставит «создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные всему миру»⁶.

Что касается Северо-Запада России, то и там белое движение проводило те же идеи борьбы. В Декларации, составленной политическим совещанием при главнокомандующем Северо-Западной русской армией генерале Н.Н. Юдениче, предложенной ему на утверждение 3 августа 1919 г., однозначно проводилась мысль о решительном отказе «от возврата к старому режиму».

Образованное 2 августа 1918 г. «Верховное Управление Северной области» после того, как 8 сентября его возглавил Н.В. Чайковский, также проводило «белую идею». Основная задача для северной власти сводилась к «воссозданию русской армии и продвижению ее вперед, во что бы то ни стало». Все должны были «сплотиться и работать, непокладая рук, во исполнение своего священного для одних воинского, для других гражданского долга перед родиной...»⁷.

Символ веры белых армий – «Спасение Великой России». Он хорошо сочетался и с правыми, и с левыми политическими убеждениями и требовал лишь наличия сильного патриотического чувства. «Ни пяди русской земли никому не отдавать, – говорил на заседании Донского Войскового Круга 20 ноября 1919 г. генерал А.И.Деникин, – никаких обязательств перед союзниками и иностранными державами не принимать, ни по экономическим, ни по внутренним нашим делам... Когда станет у власти Всероссийское правительство, то оно не получит от нас ни одного векселя»⁸.

Относительно происхождения самого имени белого движения, то, по мнению многих историков русской гражданской войны, в частности, профессора Н.Н. Головина, Добровольческая армия получила название белой от большевиков, по сходству с французской революцией, видимо, с целью ввести в заблуждение общественное мнение. Но со временем ее вожди

примирились с этим названием, вложив в него совершенно другой смысл: белый цвет стал символом сотрудничества всего населения России по аналогии с таким же цветом спектра, соединяющего в себе все цвета⁹.

Как справедливо заметил А.И. Деникин, «национальное чувство укрепило идеологию противобольшевистского движения... значительно расширило базу борющихся сил и объединило большинство их в основной, по крайней мере, цели. Оно намечало также пути внешней ориентации, вернув прочность нитям... связывавшим нас с Соглаием... Наконец, подъем национального чувства дал сильный толчок к укреплению или созданию целого ряда внутренних фронтов... к оживлению деятельности московских противобольшевистских организаций и вообще к началу той тяжелой борьбы, которая в течение нескольких лет сжимала петлю на шее советской власти»¹⁰.

Эту тенденцию учитывали большевики. В.И. Ленин в работе «Ценные признания Питирима Сорокина» увязал подъем противобольшевистского движения с патриотизмом мелкой буржуазии, связанной с частной собственностью: неразрывными узами с отечеством. Здесь же он указал о ее желании восстановить «буржуазную и империалистическую демократическую республику»¹¹. Выступая на партийном собрании работников Москвы 27 ноября 1918 г. Ленин конкретизировал свою мысль о сущности противобольшевистского движения на том этапе: мелкобуржуазная демократия «шла против нас с озлоблением... потому что мы должны были ломать все ее патриотические чувства»¹², так как патриотизм «это такое чувство, которое связано с экономическими условиями жизни именно мелких собственников»¹³.

Кроме национального, еще сильнее было религиозное чувство. Не случайно многими активными борцами с большевизмом белое движение ассоциировалось со священным «Крестовым походом», с борьбой с Сатаной, захватившим родную землю и помутившим рассудок соотечественников. Таким образом, вся борьба белых с большевиками велась как бы исходя из двух начал: веры и государственности.

Как следует из обращения Верховного главнокомандующего белыми армиями адмирала А.В. Колчака к войскам, объявленного в приказе №128 от 20 апреля 1919 г., перед ними ставилась задача добиться восстановления в стране «твердого законного государственного порядка, чтобы личность каждого и его имущество были неприкосновенны, чтобы каждый мог спокойно работать и пользоваться плодами своего труда»¹⁴. Белое движение, таким образом, органически утверждало естественность и необходимость частной собственности.

Такова была, если суммировать всю палитру интересов, составлявших белое движение социально-политических сил, его идеология. Та ось, на которую нанизывались различные, временами прямо противоположные точки зрения, но единые в главном – свержение власти большевиков и установление в России демократического правового государства в форме либо конституционной монархии, либо республики. Окончательное решение выносилось на суд законодательного собрания, избранного в результате всеобщего равного, прямого и тайного голосования.

Касааясь основных направлений внутренней и внешней политики белых правительств, следует отметить,

что узел вопроса заключался в обеспечении целей борьбы материальными и людскими ресурсами. Хотя к августу 1918 г. вождям белого движения стало ясно, что оно жизнеспособно даже при опоре на свои собственные силы и местные ресурсы, тем не менее с целью ускорения разгрома большевиков, было признано необходимым воспользоваться, как ожидалось, широкой материальной и военной поддержкой союзников. Как явствует из переписки генералов М.В. Алексеева и Д.Г. Щербачева, их помощь рассматривалась только как продолжение выполнения обязательств перед Россией по заключенным еще царским правительством договорам¹⁵.

В отношении кардинальных вопросов внутренней политики белые правительства не сумели найти приемлемых решений. Провозглашение ими примата частной собственности завело их в тупик в деле справедливого разрешения аграрного вопроса.

Основой земельной политики А.И. Деникин провозгласил создание и укрепление прочных мелких и средних хозяйств за счет частновладельческих и казенных земель¹⁶. Но кардинально разрешить земельный вопрос в духе резолюции совещания послов и общественных деятелей в Париже о политическом устройстве будущей России «...не восстановлением прежнего, а легализацией увеличения площади крестьянского землевладения и внесение принципов права в совершившийся стихийный процесс... перемещения стихийной собственности...»¹⁷ ни одно из белых правительств не решилось.

Не удалось противобольшевистским правительствам привлечь на свою сторону и рабочих. Ограниченность ресурсов, а главное финансов на восстановление промышленности стали главной причиной того, что декларации белых по рабочему вопросу так и остались на бумаге. Что стоили заявления правительства Деникина об охране труда, установлении 8-ми часового рабочего дня, государственного контроля над производством¹⁸, если рабочий оставался безработным.

Таким образом, идеология белого движения выражала интересы широких национальных кругов российского общества по созданию в России государства на основе уважения к правам и свободам человека в союзе с наиболее передовыми странами мира и исходя из приоритета национальных интересов. Что касается отношения к большевистской партии, то ее деятельность признавалась преступной и антигосударственной, сеющей рознь и смуту среди народов России.

В белое движение двери были открыты для всех, кто признавал необходимым с оружием в руках бороться

против коммунистического режима, независимо от пола, возраста, национальности, политических или религиозных убеждений, а также социального положения.

Именно идеология белого движения, зародившись в кругах национально мыслящей военной элиты и части интеллигенции, сыграла объединяющую роль для подъема в стране сопротивления большевизму и обеспечила поддержку со стороны мирового общественного мнения для оказания военной и материальной помощи противобольшевистской борьбе.

Историческое значение идеологии белого движения в ее сути, том стержне, который позволяет в кризисные моменты истории отбросить в сторону партийные и иные разногласия и сплотить разномастные социальные и политические силы страны для решения одной единственной задачи – возрождения России.

Примечания:

¹ Аранс Д. Как мы проиграли гражданскую войну: Библиография мемуаров русской эмиграции о русской революции 1917-1921 гг. – Нью-Йорк, 1988. – С.44-46.

² Разложение армии в 1917 году. Ред. Яковлев Я.А. М.-Л., 1925. – С.36.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Париж, 1922.Т.2. – С.98.

⁴ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.Ч.1-5. Ч.2.Кн.5. – С.101.

⁵ ГАРФ. Ф.446. Оп.1. Д.28. Л.16.

⁶ Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири. – С.266.

⁷ Цит.по: Мельгунов С.П. Н.В. Чайковский в годы гражданской войны: Материал для исследователей русской общественности, 1917 – 1925 гг. – Париж, 1929. – С. 74-76.

⁸ ГАРФ. Ф.6051. Оп.1. Д.28. Д.2.

⁹ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Париж, 1927. Ч.1-5. Ч.2.Кн.5. – С.65.

¹⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.2. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918 // Вопросы истории, 1991. №1. – С.106.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т.36. – С.190,194.

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.37. – С.215-216.

¹³ Ленин В.И. Отчет Центрального Комитета VIII Съезду РКП(б) 18 марта 1919 г. // Полн.собр.соч. – Т.38. – С.133.

¹⁴ ГАРФ. Ф.176. Оп.2. Д.23. Л.80.

¹⁵ ГАРФ. Ф.446 Оп.2. Д.1. Л.58-92.

¹⁶ ГАРФ. Ф.439. Оп.1. Д.41. Л.2.

¹⁷ ГАРФ. Ф.454. Оп.1. Д.9. Л.2.

¹⁸ ГАРФ. Ф.439. Оп.1. Д.9. Л.1.